

- Забудь это, - после тщательного обдумывания Император Чанлун решил, что он не может обидеть своего сына. Таким образом, он отказался от идеи получить дочь семьи Ду в качестве Ванфэй наследного принца.

- Чжэнь будет лучше приглядывать за тобой, - с его губ сорвался вздох. - Когда мы были примерно в твоём возрасте, у нас никогда не было недостатка в женщинах.

Наследный принц сделал вид, что не слышал последних слов. Он поднялся на ноги и торжественно отсалютовал Императору Чанлуну.

- Большое спасибо Императорскому Отцу за сочувствие Эр Чэню.

- Хотя ты родился в Императорском клане и не можешь следовать желанию своего сердца во многих вещах, Чжэнь не хочет, чтобы у тебя был кто-то, кого ты не можешь выносить в качестве своей Ванфэй, - Император Чанлун махнул рукой. - Если её статус подходит и у тебя сложилось благоприятное впечатление о ней, сообщите Чжэню заранее.

Наследный принц сказал:

- Императорский Отец, Эр Чэнь требователен к браку и не интересуется романтическими отношениями. Если Вы хотите, чтобы я выбрал благородную барышню, это будет сложно.

- Иди, иди, иди, - сказал Император Чанлун, гнев закипел в его венах, когда он услышал слова сына, махнув рукой, чтобы прогнать наследного принца в постель.

- Тогда Эр Чэнь уйдёт первым, - наследный принц подготовился к уходу, ведя себя предельно тактично.

- Подожди, - Император Чанлун бросил в него красный конверт. - Возьми этот новогодний конверт.

- Большое спасибо, Императорский Отец, - молодой человек положил его в карман и ушёл.

Император Чанлун снова вздохнул. Он надеялся, что в следующем году ему не придётся дарить столько новогодних конвертов своим сыновьям и дочерям.

После того, как наследный принц ушёл, обеспокоенный отец, Император Чанлун, послал людей, чтобы вручить каждому из имперских принцев и принцесс новогодний конверт. В Великом Государстве Цзинь существовал обычай, согласно которому в канун каждого нового года по лунному календарю старейшины дарили такие вещи не вступившим в брак представителям молодого поколения. Несмотря на то, что у него было пять сыновей и две дочери и что они уже немолодые, за исключением его старшей дочери, которая вышла замуж далеко, ни один из его других детей так и не вступил в брак.

Как и обычные семьи, Императорская семья тоже беспокоилась из-за брака сыновей и дочерей.

* * *

Было очень поздно, когда пара брата и сестры семьи Хуа вернулась домой. Когда Хуа Лю Ли закончила мыть лицо и полоскать рот, она легла, накинув на себя мягкое одеяло. Она думала о своих родителях, медленно погружаясь в сонную тишину.

На следующий день она проснулась очень поздно.

- Раннее планирование - ключ к успеху. Раннее утро - лучшее время для чего-либо, - сказал Хуа Чан Кун, заметив её полусонный вид. - Сегодня первый день нового года по лунному календарю. Почему ты так поздно встаёшь?

- Если я могу поспать в первый день нового года, значит, я могу поспать в любой день. Это хорошее предзнаменование, - Хуа Лю Ли закончила завтрак, её умственная энергия медленно восстанавливалась. - Третий брат, пойдём сегодня гулять. Если ты останешься учиться в первый день Нового года, это означает, что ты будешь оставаться дома и учиться весь год.

- Какое ошибочное рассуждение, - Хуа Чан Кун щёлкнула её по лбу. - Я выведу тебя на прогулку.

В первый день нового года на улице будет очень оживлённо. Если бы они вдвоём остались дома, было бы действительно холодно и безрадостно. Хуа Чан Кун знал, что его младшая сестра скучала по родителям.

Как только брат и сестра переоделись, они покинули поместье. Хуа Чан Кун знал, что его младшая сестра ленива и не хочет идти пешком, поэтому специально попросил кого-то подготовить экипаж для их прогулки за пределами особняка.

Конечно, на главной улице былолюдно. Улыбки озарили лица разносчиков и соглядатаев. Озорные дети подняли шум, желая купить закуски. Были даже застенчивые юноши и девушки, идущие вместе. Хотя повсюду было многолюдно, это не могло заставить пары потерять нежные чувства друг к другу.

Хуа Чан Кун знал, что Хуа Лю Ли прожорлива, наполняя карету закусками, как вор. Он прошептал:

- Не ешь слишком много. Еда на улице не чистая.

- Поскольку Третий Брат очень заботится обо мне, я буду есть эти вещи, даже если они мне не нравятся, - сказала Хуа Лю Ли, открыв оконную занавеску, и мягко ему улыбнулась. Затем она

позволила занавеске опуститься, прежде чем разделить закуски с Юань Вэй, прислонившись головами друг к другу.

- Столица действительно прекрасное место, - сказал Хуа Лю Ли, взволнованно вздохнув. - Здесь можно найти все вкусные блюда с севера, юга, востока и запада.

Неудивительно, что у жителей столицы возникали необоснованные сомнения. Они едят слишком хорошо каждый день, поэтому, естественно, найдут чем заняться, когда будут слишком неторопливы.

Время от времени главную улицу патрулировали вооружённые офицеры. Когда их заметили разносчики и лоточники, они не испугались. Они даже проявили инициативу, чтобы поприветствовать знакомых им офицеров, так что тут и там разыгрывались многочисленные сцены приветствий.

И Хуа Лю Ли могла по большей части понять, почему её папа так уважал Императора.

- Вы можете пройти мимо, но не упускайте возможность. Чтобы отпраздновать пленение Великой Цзинь второго принца страны Цзиньпо живым, всё в этом киоске со скидкой двадцать процентов! Если Вы купите пять мисок, то получишь одну бесплатно.

- Подойдите и взгляните! Подойдите и посмотрит! Наши пирожные особенные, - кричала замужняя женщина в фартуке. - Чтобы поблагодарить мудрого, божественного и могущественного Императора, все пирожные в этом магазине будут продаваться с приятным сюрпризом. Купите три пирожка, и получите бесплатную чашку горячего чая.

- Цветочные заколки на продажу, цветочные заколки на продажу, - кричал ребёнок с корзиной, наполненной этими украшениями (1), пытаясь продать их вразнос. - Наденьте одну из них, и Вы станете самой красивой девушкой на улице.

Столичные торговцы отличались от других. Даже их причины для уличных продаж оказались такими грандиозными. Если бы суд был счастлив, они были бы счастливы по тем же причинам. Если бы суд волновался, они бы волновались по тем же причинам. Они были хорошо осведомлены о тенденциях суда.

Образ мышления разносчиков тронул Хуа Лю Ли. Девушка купила кучу пирожных, чтобы отдать слугам, следовавших за ней и её старшим братом.

Пока слуги ели, она вышла из кареты, сопровождая Хуа Чан Куна, пока они осматривались. По совпадению они встретили другую группу людей.

- Принцесса третьего ранга, - сказала Ду Сю Ин, узнав её. Она заметила, что брат и сестра несут с собой всевозможные игрушки. Затем девушка идеально приветствовала их. - С новым

годом.

- Приветствую, юная леди Ду, - сказала Хуа Лю Ли, отвечая на приветствие. - Вы тоже здесь, чтобы присоединиться к волнению?

Но Ду Сю Ин лишь слегка покачала головой.

- Впереди книжный магазин. Я иду туда, чтобы купить книги.

Хуа Лю Ли испытывала к ней глубокое уважение. Женщина, достаточно сознательная, чтобы читать в новогодний день, была необыкновенной.

- Тогда я попрощаюсь первой, - Ду Сю Ин снова отсалютовала.

1. Эти украшения сейчас известны как канзаши (кандзаси). Как всегда, Япония уверяет, то они произошли от них, но в Китае подобные украшения тоже были и были они сильно раньше, но название я сейчас найти не смогла. Канзаши (кандзаси) это украшения, созданные из тонкой проволоки и ткани или нитей. Выглядят примерно так:

<http://tl.rulate.ru/book/49413/1717993>